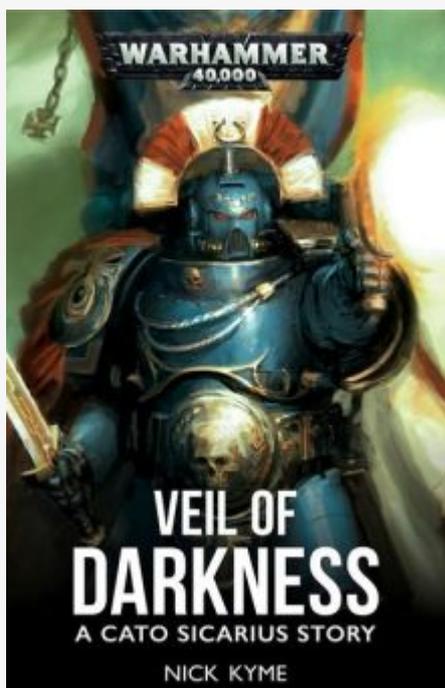

Покров тьмы / Veil of Darkness (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Покров тьмы / Veil of Darkness
(аудиорассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Desperado
Издательство	Black Library
Входит в сборник	The Everliving Legion
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Я есть Неумирающий, я есть воплощение погибели...

Он возвышался надо мной, этот монстр из живого металла. Череп его венчала корона с красными драгоценными камнями, на механических руках виднелись браслеты, а вокруг шеи блеснул пектораль лазурного цвета. Всё это походило на монаршие украшения, и я понял, что передо мной стоит король

мёртвых. Роботизированный анахронизм старины. Самодовольное разумное создание с чернейшей сущностью. Некрон, так оно называлось.

Его высокий статус только разжёл во мне огонь.

- Мы убийцы королей! - Я с гневом выплюнул эти слова в лицо костлявому чудовищу.

Лишь я и он. Мы сражались один на один, и никто не посмел бы нам помешать. Поскольку победа над ним имела большое значение, я лично должен был одержать её. Мы бились на равных. Его потрескивающая боевая коса не уступала в силе моему священному Бушующему клинку, но в итоге не мой меч завершил бой...

В свирепой схватке он глубоко поранил меня, чего ни один противник никогда прежде не делал. Я почувствовал кровь во рту и упал. Я, Катон Сикарий, магистр караула, рыцарь-защитник Макрагга, Великий герцог Талассарский и Верховный сюзерен Ультрамара, пал.

И когда покров тьмы окутал меня словно погребальный саван, я опять услышал слова чужака...

- Я есть погибель.

Я пришёл в себя и отхаркнул амниотическую слизь на стенку регенерационной капсулы, внутри которой находился. С рыком я ударил кулаком по стеклу и почувствовал, как горят мышцы и нервы.

- Выпустите меня! - задыхаясь, прокричал я.

Замыкающие скобы по краям капсулы с солёной вязкой жидкостью отошли и впустили меня в мир живых. Тяжело дыша, я сел прямо и нахмурено посмотрел на аптекаря из моего командного отделения, который приветливо сказал:

- С возвращением, брат-капитан.

С головы до ног покрытый студенистой мерзостью, я бросил на него сердитый взгляд.

- Венацион.

Тот вежливо кивнул. Стареющий ветеран с коротко подстриженными светлыми волосами и зелёными глазами, которые повидали слишком много смертей, целиком был облачен в доспех белого цвета вместо привычного для Ультрадесантников голубого, что указывало на его должность. В аптекарионе было темно. Тени очерчивали разное оборудование и приборы, используемые аптекарями ордена для спасения жизней. В воздухе воняло контрацептиком, по полу стелился лёгкий туман. Чистое и холодное помещение. Интересно, сколько окровавленных и искалеченных воинов побывало здесь? Сколько из них попали сюда и скончались? С уверенностью можно было сказать только одно - слишком много.

Я попытался встать, но Венацион выставил передо мной руку, чтобы остановить.

- Не думай, что у меня не получится вылезти отсюда.

- Позвольте мне хотя бы провести полную проверку жизненных показателей.

В другой руке он держал медицинское устройство, с помощью которого уже начал проводить биотест, поэтому мне пришлось потерпеть отвратительно вязкую амниотическую жидкость чуть дольше.

Когда он закончил, я отказался от протянутой мне руки и поднялся без посторонней помощи. В боку сильно закололо. Выбравшись из капсулы и встав во весь рост на плиточный пол, я посмотрел вниз и понял, откуда такая боль. Красный рубец проходил по коже в том месте, где боевая коса Неумирающего разрубила меня.

- Удивительно, как вы вообще остались живы, брат-капитан, не говоря уже о том, что вы в состоянии ходить. - Апотекарий проверил биометрические данные своего сканера.

- Я способен на большее.

Это было сильное заявление, хотя я и не представлял, что случилось после того, как выбыл из строя.

- Что произошло на Дамносе? Вторая победила?

И без того серьёзное выражение лица Венациона сделалось ещё мрачнее, отчего явственно проступила паутинка морщин.

- Когда вы пали, Агриппен и лорд Тигурий собрали остатки людей. Но мы существенно недооценили врага и были вынуждены эвакуироваться. Дамнос потерян.

Снизив голос, он продолжил:

- И почтенный Агриппен тоже.

Я сжал кулак так сильно, что захрустели костяшки. Большая часть оборудования в огромном помещении аптекариона стояла у стен, и на расстоянии удара была только моя капсула. Со злостью я ударил по ней и оставил трещину в стекле. Будь сейчас рядом мой Бушующий клинок, я бы рассёк капсулу пополам. Ни что так не могло выразить мой гнев.

Я собирался попросить Венациона рассказать мне больше, когда из теней донёсся голос. Из-за своего ослабленного состояния я даже не заметил чужого присутствия.

- Я должен был лично это увидеть...

Сын Ультрамара - подлинный сын Ультрамара, если верить тому, что говорили в ордене, - вышел на свет. Он тоже был в силовом доспехе. На сгибе левой руки лежал шлем с плюмажем, к левой ноге пристегнут церемониальный гладий. Наплечник с позолоченным краем и нагрудник сияли при колышущемся свете от люминесцентных ламп на потолке. Переднюю бронепластину украшали лавровые венки, вырезанные за долгие годы хвалёной службы.

- Север, - кивнул я в знак уважения к ветерану, но, судя по его угрюмому виду, который казался ещё мрачнее из-за шрамов и платиновых штифтов на лысом лбе, он принёс дурные вести.

- Катон.

Я не выносил, когда он называл меня по имени, равно как и знал, что он ненавидит, когда я первым называю его по имени. Мы соперничали, он и я. Север Агемман был моим предшественником на посту капитана второй роты. Он, в свою очередь, занял место Саула Инвикта после его героической гибели в битве за Макрагг. Теперь он был правой рукой Калгара, и я шёл сразу за ним.

Мы соперничали потому, что проповедовали совершенно разную философию войны. Агемман слепо и неотступно следовал букве Кодекса Астартес, тогда как я по-своему интерпретировал учения

возлюбленного примарха и потому был менее предсказуем. Некоторые бы даже сказали безрассуден. Но только Агемман говорил мне это в лицо.

Он скривил рот в холодной и жестокой улыбке, а затем начал разговор:

- Я бы рад сказать, что пришёл сюда, только чтобы посмотреть на мертвеца, вернувшегося с того света...
- Агемман жестом показал на страшный шрам, уродующий мой бок. Улыбка истончилась до короткой, резко очерченной линии рта. - Но это не так. Ты предстанешь перед лордом Калгаром. Магистр капитула хочет знать, что случилось на Дамносе и почему вы вернулись в империю с позорным поражением.

Мои глаза сузились от гнева, но я удержал самообладание. Пререкаться здесь и сейчас в присутствии Венациона было бы не самым разумным решением.

- Так всю ответственность за это поражение взвалили на меня? Помнится, пока я стоял на своих двоих, воинов Второй никто не обратил в бегство.

Агемман не клюнул на эту уловку. Он оставался непоколебим, но это давалось ему нелегко.

- У тебя есть шесть часов, чтобы продумать своё признание.

- Признание? Меня собираются судить?

Мой соперник и бровью не повёл, хотя, не сомневаюсь, его это всё забавляло.

- Действия на Дамносе можно назвать провальными. Будут вопросы.

Я медленно направился к выходу из зала, оставляя за собой влажные следы.

- Тогда пойдём прямо сейчас. Мне нечего скрывать, и мне не надо шесть часов, чтобы это понять.

Агемман преградил путь своей бронированной тушей.

- Прекращай это чрезмерное пренебрежение приказами, Сикарий! Твоя безрассудность довела тебя до этого, - ответил Агемман.

Он немного успокоился, хотя ему и потребовались некоторые усилия, чтобы вернуть маску сдержанности, какую он носил, когда окликнул меня из теней.

- Похоже, тебя стоит этому научить.

- Не смей разговаривать со мной как с неопитом, Агемман. - В моем голосе читалась угроза. - Как и в случае бессчётных других инцидентов, мои незамедлительные действия предотвратили быстрое поражение. Я предпочитаю выигрывать тяжёлые сражения, а не пожинать незаслуженные лавры от побед в лёгких кампаниях. В следующий раз, когда увидишь на поле боя моё знамя, посмотри-ка на список побед, что написаны на нём, а затем сравни с собственным.

Я задел его из желания ответить тем же, что и он. Хотел оскорбить за проявленное ко мне неуважение. Я превозносил Первую и их капитана. Они были одними из храбрейших и лучших воинов ордена, но это не значило, что они мне нравились.

Агемман имел полное право врезать мне. К моему неудовольствию, Север воздержался, но, когда он процедил сквозь зубы: «У тебя есть шесть часов», я понял, что он был совсем близок к тому, чтобы

взорваться.

Агемман покинул аптекарион без единого слова. Несомненно, он припас их для моего суда.

К своей чести, Венацион ничего не сказал на этот счёт. Он просто доложил, как медицинский специалист.

- Вы готовы к выполнению своих обязанностей, брат-капитан.

По команде аптекаря из боковой комнаты в помещение вошёл серв и стал счищать остатки амниотического геля с моей кожи.

Все ещё не пришедший в себя после ухода Агеммана, я благодарно кивнул Венациону.

- Скажи мне, брат-аптекарь, где моя броня и оружие?

- Технодесантники занимаются их починкой. Насколько понимаю, передняя бронепластина получила особенно серьёзные повреждения. Вы найдёте своё оснащение в армориуме. Восточное крыло.

Отпустив серва, я пробурчал слова признательности в адрес Венациона и отправился в оружейные мастерские. Что-то в полутенях вокруг аптекариона заставляло меня нервничать, и я желал как можно скорее вернуть свои боевые принадлежности.

Крепость Геры - огромный и почти неприступный бастион. Почётный центр Макрагга, аккуратный дом-казарма ордена Ультрадесанта со множеством оружейных, тренировочных и святилищ. Все мы почитаем их по-своему, эти храмы насилия и чести. И так было всегда.

Технодесантника Вантора я нашёл без труда. Как и в аптекарионе, в мастерской царил полумрак, но не было так холодно. Наоборот, армориум излучал жар, который пронзал воздух, царапая ноздри. Здесь смешались дым и огонь, зола и привкус металла. Громадные механизмы, обслуживаемые слугами-инженерами и кибернетическими сервиторами, непрерывно стучали по железу и стали.

В этом месте производились и ремонтировались артефакты войны.

На металлическом пьедестале лежал развороченный бронетранспортер «Носорог», в то время как вокруг него жгли ладан и пели гимны жрецы. На огромной наковальне сервиторы с руками-молотами закаляли и ковали клинки. Часть мастерской была заставлена рядами станков из тёмного железа и работающим машинным оборудованием.

Однако всё это мало меня интересовало, ибо моё внимание было приковано к оснащённому серворуками технодесантнику, что склонился над комплектом великолепной силовой брони. Приятно снова увидеть её. А ещё приятнее будет её надеть.

Стоя в дверях армориума, которые разошлись в стороны, чтобы впустить меня в громадный цех, я голосом оповестил о своём присутствии:

- Брат...

Вантор повернулся на звук, отчего его бионика шумно заработала при движении. Он еле заметно кивнул и заговорил:

- Капитан Сикарий, я почти закончил богослужения над вашим доспехом. - Из-за вокс-решётки, закрывающей рот, голос технодесантника казался таким же безжизненным, как его механические правая рука и нога. - Уверен, вы будете рады узнать, что, как и вы, он остался жив.

Мне всегда казалось чудным, как адепты культа Механикус говорят о неодушевлённом адамантии и керамите. Вантор не просто починил мой доспех, он сумел успокоить его дух. Будучи технодесантником, Вантор носил не голубую броню Ультрадесанта, а красную - цвета Марса, где он получил свои тайные знания. Только его наплечник оставался выкрашен в цвета Ультрамара в знак подтверждения его верности ордену.

- Поистине, брат. Я долго ждал момента, когда снова надену его и почувствую тяжесть Бушующего клинка в... - запнулся я, когда моё внимание привлекла рабочая команда сервиторов, трудящаяся в дальнем конце зала. Я еле мог сдержать свою ярость.

- Что, во имя Терры, это такое?

Вдали от честных машин армориума, неторопливо отбиваемых бронепластин и куящихся клинков, вдали от танков и прочей техники, вдали от всего находилась мерзость. Вантор недоверчиво обернулся.

- Обломки, детали. Это все останки противника, что нам удалось собрать перед эвакуацией.

На столе лежали аккуратно разложенные, тщательно запротоколированные и сгруппированные, изученные и испытанные части некронов. Головы, пальцы, конечности, даже сломанные детали их вооружения, пристально разглядываемые лоботомизированными слугами технодесантника. Всего я насчитал более двадцати разных стендов.

Желание схватиться за меч только нарастало.

- Они неактивны, надеюсь?

- Разумеется, - кивнул Вантор, - но, изучив даже в таком состоянии предметы некронской технологии, мы сможем узнать о них больше.

То обстоятельство, что технодесантник не видел и не понимал угрозы, принеся эти обломки в нашу крепость-монастырь, лишь показывало, какая пропасть между такими, как он, и другими космодесантниками.

Я стал расхаживать по мастерской со следующим рядом Вантором и подошёл к одному из рабочих столов, где сервитор навис над грудой конечностей, голов и даже туловищ. Я потянулся к одному из серебряных черепов, которые своим оскалом будто насмехались надо мной даже после своей смерти, но замер, едва не коснувшись.

- Как они вообще могут здесь находиться? Я не эксперт по некронам, но разве они не исчезают при уничтожении?

Вантор встал напротив. Передав приказ в бинарном коде, он отправил сервитора выполнять другую задачу.

- По всей видимости, дамносиане нашли способ замедлить эту способность при помощи магнетизма.

Я посмотрел на Вантора, сдвинув брови.

- Неужели? Колонисты с простейшими техническими навыками добились того, чего не смогли Механикус, всего лишь благодаря электромагнитам и собственному чутью?

- Я удивился не меньше вашего и всё же... - он жестом обвёл мастерскую, полную деактивированных механоидов.

- Я бы не стал давать разрешение на это исследование.

Мой взгляд задержался на одном из черепов. Что-то в нем было странно знакомое.

Технодесантник моргнул, и только я сейчас заметил, что у него глаза цвета жжённой умбры.

- Лорд Калгар согласился с тем, что наши знания об этом противнике имеют первостепенную важность, если мы собираемся эффективно ему противостоять.

- Мы и так сражались весьма успешно.

Меня тянуло к черепу ближе. словно сирена из древних мифов, он звал меня к себе, манил, навевал воспоминания...

Я почувствовал, как тьма подступила ко мне, и её покров плотно окутывает меня. Воздуха стало не хватать. Следующие слова Вантора прозвучали, будто из густого тумана, как и мой ему ответ. Всё, что я мог видеть, это только череп, его светящиеся глаза и зловещую ухмылку. Я потянулся к мечу, но не нашёл ни эфеса, ни ножен - схватил только воздух. Ноги подогнулись, будучи не в состоянии выдержать мой вес, и я упал на колени, задыхаясь.

Воздух не поступал. И хотя на многие мили вокруг не было ни одного водоёма, я тонул. вязкая чернота затягивала меня. Всё провалилось во тьму. Вантор, армориум, сервы, моя броня - всё. Оставался только я, смотрящий в незакрывающиеся глаза позолоченного, ухмыляющегося черепа.

- Я есть погибель.

Остатки воздуха вышли из лёгких в виде облачка пара, и затем леденящий холод пронзил меня насквозь. Я почувствовал лёд под ногами, хотя по-прежнему находился внутри крепости-монастыря, и слабую дрожь в его холодных недрах...

Я сделал вдох, и тьма, затмившая мой взор, рассеялась как чернила в воде. Лёд растаял. Видение прошло. Я крепко сжимал в руках некронский череп с безжизненными глазницами, рыжей патиной на скулах, макушкой и висками серого металлического цвета.

Череп. Не золотой. Не царский. Не здесь.

Вантор ушёл, и остались одни сервиторы. Я подумал, он оставил меня внимательно рассмотреть артефакты с поля боя, как если бы я в одиночку мог открыть их секреты, просто глядя на них. Он так и не понял, что я затерялся где-то в своих снах, как, впрочем, и я сам.

Боль в боку вспыхнула по новой, и я скривил лицо, чтобы стерпеть её.

Доспех дождался меня - подарок Вантора. Я взял броню и охотно оставил армориум вместе с чувством тревоги, что здесь всколыхнулось во мне. Я немедленно отправился в тренировочный зал.

Там я нашёл старого товарища. Дацей оказался единственным, кто решил попрактиковаться сегодняшней ночью. Пройдя мимо пустых боевых клеток, где дремали сервиторы, я дошёл до той, где занимался ветеран.

- Брат-сержант, - крикнул я, чтобы перекрыть тяжёлый звон лезвия его меча, поражающего жизненно важные точки боевого сервитора, которого он выбрал для тренировочного боя. Безусловно, это было неравное противостояние. Дацей мог бы сломать машину много раз, но он пришёл сюда, чтобы потренировать тело и испытать свою выносливость, а не специально навлечь на себя гнев технодесантников, без нужды разобрав на запчасти киборгов.

- Остановить бой, - по сержанту было видно, что он запыхался. Когда он взглянул на меня, его лицо слегка блестело от бусинок пота. Дацей отсалютовал, приложив меч к груди. - Брат-капитан, рад видеть, что вы вернулись к нам.

- Я надеялся благословить воссоединение в честной схватке.

Дацей - настоящий образец прекрасного воина - шагнул в сторону и нажал на иконку, которая открыла дверь.

- Тогда давайте узнаём, насколько хорошо вы сможете его благословить, - пошутил он.

Он уже начал оценивать, насколько я сейчас боеспособен, наблюдать, планировать ходы. Мой брат-сержант желал узнать, насколько остры мои навыки. Того же хотел и я.

Использовать Бушующий клинок в боевой клетке было бы оскорбительно для оружия, и к тому же дало бы мне нечестное преимущество, поэтому я взял со стойки тот же тренировочный гладий, что и у моего оппонента. Клинок был хорошо сбалансирован: лезвие оставалось прямым и острым, несмотря на долгие часы практики в схватках, которые ему пришлось пережить. Пусть не идеальное оружие, но оно все равно заслуживало уважения.

- В шлемах или без, брат? - спросил Дацей.

Здесь, в клетках и с обнажёнными клинками, звания переставали иметь значение.

- Без. Хочу иметь возможность свободно дышать и использовать свои чувства без помех.

- Хорошо. Тогда значит никаких ударов выше шеи. До первых трёх попаданий?

Я кивнул в знак согласия, принимая боевую стойку в силовом доспехе. Вантор рассердился бы, если бы узнал, что я так скоро исцарапаю броню, однако я придерживался мнения, что доспеху нужно обзавестись шрамами, прежде чем отправиться в подходящую битву.

- Начали.

Первый удар Дацея был нацелен мне в туловище. Мне едва удалось парировать его, как за ним сразу последовал второй выпад, который застал меня врасплох и отколол кусочек от его моего нагрудника. Мы остановились и вернулись в исходные позиции.

- Первое попадание за тобой, брат.

Я старался, но к своей досаде потерпел неудачу.

- Поехали.

Дацей рубанул по нисходящей линии сверху вниз. Я быстро выставил блок и отошёл на шаг назад, приглашая его наступать, что он и сделал, нанеся удар с плеча. Я выставил гарду для защиты и сам провёл выпад, но Дацей без труда отразил его и, воспользовавшись инерцией, крутанул свой клинок по дуге и врезал мне по ключице, заставив меня упасть на одно колено.

Я обливался потом, но Дацей сразу вернулся в исходную позицию, не став подавать руку, чтобы не позорить меня.

- Это уже второй, - с едва заметной ухмылкой произнёс сержант.

Теперь я сгорал от стыда и гнева. Я занял своё место и принял боевую стойку.

- Давай.

В этот раз я резко нырнул под диагональный рубящий удар соперника и выскочил рядом с гардой Дацея. Он повёл меч вниз, ухитрившись сделать блок, и наши клинки столкнулись. Но из-за силы удара его рука с мечом отогнулась назад, и я не преминул воспользоваться этой слабостью, чтобы врезать ему в солнечное сплетение плечом.

Дацей покачнулся и попытался восстановить равновесие, но я продолжил атаку, сперва прибегнув к удару сверху, чтобы взломать его блок гардой, а затем нанеся апперкот по диагонали, который оставил вмятину в нагруднике оппонента, а его самого на полу.

Мы снова начали бой, и в этот раз долго обменивались шквалом ударов, делая ложные выпады и ставя блоки. Наши клинки превратились в размытое пятно стали, и в какой-то миг я почувствовал себя как прежде. После жестокого обмена ударами резким движением я развернул меч и ударил им плашмя по горжету Дацея.

Он схватил ртом воздух, когда клинок оказался возле самой его шеи и предательски звякнул. Я проигнорировал его лёгкий шок и занял свою позицию.

- У каждого по два очка. Поехали.

Пока я повторял заученные движения, а мечи высекали искры, я почувствовал пульсацию прямо за глазами, похожую на сильную головную боль. словно в черепе кто-то бил в барабан в такт моему сердцебиению.

Тени заволокли арену боевой клетки. Здесь было темно ещё когда я вошёл, но сейчас тьма стала сгущаться. Она сжималась вокруг меня, будто кулак. Как хищник, она подстерегала в тишине, притаившись где-то на границе зрения. Откуда-то издалека холод проник в мои кости.

Боевая клетка растворилась и забылась, когда буран арктической тундры вторгся в моё сознание. У края покрытых изморозью руин лежал покров тьмы. Из чёрной мглы возник враг.

- Я есть погибель...

Лёд под ногами задрожал, словно от стука громадного сердца. Золочёный царь вернулся во всем своём пугающем величии. Мы схлестнулись в поединке; со мной мой Бушующий клинок, злобно потрескивающий в латной перчатке, и имя примарха на устах сродни обнажённому мечу.

Царь размахнулся боевой косой, громадная клинковая часть которой напоминала серп луны, вырванный с небосвода в чернейшую ночь и приставленный к оружию. Лезвия сошлись вместе в каскаде искр и

разошлись. На мгновение я сделал передышку, но царю мёртвых она была не нужна – его сущность питалась за счёт некоего древнего разума и приводилась в движение машиной, ради становления которой он отдал свою смертную оболочку. Крупный, непреодолимый, он вмиг вырос надо мной.

- Нет, только не снова! Я – Макраггский Лев. Магистр караула, убийца королей!

С яростью, рождённой из отчаяния и ненависти, я бросился на некрона. Рукоятка его косы сломалась, рассечённая пополам моим мечом, и я накинулся на него, когда он изнурённо поднял руки, чтобы сдаться.

- Ты не получишь пощады, – заявил я, обрушивая град ударов, пока плечо не заболело и лёгкие не готовы были взорваться.

Воздух не поступал. Я опять тонул, и покров тьмы закрывал поле зрения, душил и лишал меня моей добычи.

- Нет! Я не могу упустить победу. Только не снова, нет...

Я рухнул без сил, собираясь стошнить, как мне казалось, жидкостью из лёгких, но вышел только воздух. Перед собой я увидел Дацея. Его гладий был сломан, расколот поперёк клинка, а наручи разбиты на куски. На его лице читалось потрясение и гнев.

- Брат... – задыхаясь вымолвил я и упал. Дацей, несмотря на нанесённые ему ранения, вскочил, чтобы подхватить меня.

- Брат-капитан... – голос сержанта звучал испуганно. Я отмахнулся от его заботы и встал без посторонней помощи.

- Я в порядке. А ты? – я кивком показал на его бронепластину.

- Просто царапина.

Ложь. Он нахмурился:

- Что произошло?

Я не видел смысла скрывать правду, так что рассказал ему об увиденном, о воскрешении моего убийцы, о дуэли, в которой бился против него, как мне казалось.

- Я мог убить тебя, Дацей.

- Однако ж не убил.

Но мог. Я чуть не совершил большую ошибку. Дамнос оставил на мне отпечаток, некий фантом, которого я привёл с собой. Я почувствовал его холодное дыхание и сжался от тупой боли в боку. Я видел это в тенях, покров тьмы, который скрывал чудищ из холодной стали и голубовато-зелёного огня.

Нечто в окружающем сумраке привлекло моё внимание, и я схватился за Бушующий клинок, одновременно бросив Дацею новый меч со стойки.

- Что такое? – Сержант без труда перехватил клинок и оглянулся вокруг, стараясь проследить за моим взглядом.

- Мы одни здесь? – шёпотом спросил я. Дацей утвердительно кивнул, и я отворил дверь в клетку. –

Похоже, уже нет...

Вместе мы вышли из боевой клетки и рассредоточились. Не спуская глаз с того места, где уловил движение, я подал сержанту знак идти в том направлении.

Помимо самих боевых клеток, в тренировочном зале находился стенд с сервиторами. Автоматизированная станция, где деактивированные боевые сервиторы дожидались получения спарринговых протоколов. Примерно шестьдесят автоматов сейчас стояло на стенде в три ряда по двадцать, расположенных друг над другом.

Больше машин. Больше холодной стали. В тусклом зале арены они не слишком отличались от тех некронов, что лежали в восточном крыле армориума.

Мы стали приближаться к спящим сервиторам, один из которых в особенности привлёк моё внимание. На Дамносе мы видели некронов, которые надевали истрёпанную кожу покойников, используя её в качестве грубой и едва ли действенной маскировочной формы.

Я готов был поклясться, что глазницы одного из киборгов вспыхнули на миг...

Не дожидаясь Дацей, я проткнул автомат клинком, который превратился в размытое синее пятно наэлектризованной злобы. Не вынимая меча, я выдернул чужака со стенда и с рыком швырнул на пол, чтобы мы разделались с ним.

Дацей кинулся остановить меня.

- Брат-капитан... - в его голосе чувствовалось беспокойство, однако он смотрел не на нашего противника, а на меня. - Это всего лишь сервитор. Причём неактивный.

- Сила Гиллимана...

Я позволил Бушующему клинку повиснуть вдоль ноги. Сержант был прав. Всего лишь автомат и ничего более. Вовсе не одетый в кожу убийца.

- Быть может, я слишком рано отказался от заботы брата Венациона, - к своей чести, Дацей даже попытался заверить меня, что это не так.

- Вы же пробывали в анабиозе, брат-капитан. Поэтому вполне следовало ожидать каких-либо... побочных эффектов.

Вместо того чтобы просто пожать плечами, я пробурчал нечто нечленораздельное и услышал как звон колоколов эхом разносится по арене.

- Неужели пришло время?

Дацей сузил глаза в недоумении.

- Время для чего?

- Чтобы я предстал перед лордом Калгаром и понёс наказание за моё командование на Дамносе. Мне казалось, готовиться предстоит дольше.

- Для меня будет честью сопровождать вас в зал Ультрамара, сэр.

- Хорошо. Пойдём вместе.

Я похлопал Дацея по плечу. Он был настолько хорошим и преданным солдатом, насколько вообще мог желать любой капитан.

- Спасибо, брат, - поблагодарил его я, и с этими словами мы отправились в зал Ультрамара на аудиенцию к его регенту и августейшему лорду.

Правитель Макрагга восседал на троне подобно королю-воителю старины. От созерцания магистра ордена в своём полном боевом одеянии оба моих сердца наполнились гордостью и забились сильнее. Он был облачен в официальный церемониальный доспех, украшенный лавровыми венками и знаками почёта. Руки, закованные в тяжёлые силовые перчатки, он величественно держал на подлокотниках трона. Волосы его были белы, как иней. Левым органическим глазом он оглядывал стоящих перед ним офицеров. Правый же был искусственным и выглядел немного устрашающе.

- Брат-капитан, - обратился Калгар. - Подойди.

Дацей прошёл со мной до больших бронзовых дверей, и я попросил его остаться возле них, несмотря на его предложение сопроводить меня и дальше. Я не хотел вмешивать его во всё это. Любое наказание мне предстояло понести одному.

Стоящие в зале Ультрамара статуи великих и благородных героев взирали на меня, пока я шёл по длинной ковровой дорожке к своему господину. Инвикт, Гельветик, Галатан, Титус - все они были здесь и буравили меня ледяными взглядами. Я знал, что выдержу на себе их взор.

Пройдя под большой аркой, я заметил тени, собирающиеся под сводами зала. Я попытался отвлечься, сосредоточиться на текущем деле, но, когда я посмотрел на лорда Калгара, то увидел странный ореол у него над головой. Поначалу я просто слегка замедлил шаг, зная, что на меня смотрит не только Калгар, но и Север Агемман, и остальные из Почётной гвардии Макрагга. Когда же я подошёл ближе, то, что я принял за игру света, действительно оказалось загадочным свечением. Нет, не просто свечением, а голубовато-зелёной меткой. Я понял, что это, на долю секунды позже, чем требовалось.

- Ложись! - выкрикнул я и побежал вперёд.

Первым на моё предостережение отреагировал Агемман, преградив мне путь. Он подумал, будто я окончательно спятил, и намеревался задержать меня. Я вытащил пистолет, чем вынудил и почётных стражей достать собственное оружие. В одно мгновение пять болтеров уставились мне в грудь. Я поднял взгляд на карниз над нами, туда, где прятались тени под потолком, и показал наверх, чтобы привлечь внимание своих братьев.

Агемман тоже увидел это. Нечто похожее на согнувшуюся железную горгулью, укутанную тьмой как плащом. Её выдал светящийся циклопический глаз, но оказалось слишком поздно, чтобы успеть что-то сделать. На самом деле это был не вовсе не глаз, а оптический прицел, в перекрестье которого сейчас находился лорд Калгар.

Убийца поднял и приставил к плечу длинную тонкую винтовку и направил на цель. Реальность замедлилась. Ассасин словно обгонял нас на несколько секунд, существуя в ином временном потоке.

Из пламегасителей винтовки вырвался зеленоватый газ. Никакой отдачи, только снаряд, который вырвался из ствола и рассёк воздух. Краем глаза проследив его траекторию, я в тот же миг, как он вылетел, нажал на спусковой крючок своего плазменного пистолета, и свод осветил сгусток заряженной

плазмы. Остальные, только сейчас осознав всю опасность, направили собственное оружие на вневременного снайпера над нами.

Калгар, поднявшийся с места при появлении нарушителя, издал знакомый звук задыхающегося от боли человека, которому попали в живот. Он рухнул на свой трон, а после сполз и с лязгом прокатился по ступеням, ведущим к возвышению, где он сидел.

Мы непрерывно расстреливали арочный проход, за которым устроил своё гнездо снайпер, разгоняя тени полосками ослепительных дульных вспышек и плазменного огня. Сверху на нас падали куски камней. Мы крушили зал Ультрамара, будто какая-то шайка беспечных отморозков.

Время вернулось в норму, и наше оружие замолчало. Убийца исчез. Ускользнул туда же, откуда явился. Взял и испарился, как делают сильно повреждённые некроны. Только вот мы вовсе не уничтожили его. Даже не попали.

- Оставайтесь с магистром капитула... - сказал я и помчался обратно по дорожке. И снова за каждым моим шагом следили мраморные изваяния. На бегу я смотрел вверх, выискивая под затенённым потолком своего противника.

Растворив бронзовые двери, я натолкнулся на Дацея с оружием в руках. По-видимому, брат-сержант услышал стрельбу изнутри зала.

- Что случилось?

Я не стал останавливаться и тратить время на долгие объяснения. И вместо этого продолжал нестись по коридору, намереваясь добраться до восточного крыла армориума, где, уверен, скрывался ответ на мучавший меня вопрос. Дацей следовал рядом.

- В крепости Геры враг. Они подослали ассасина убить лорда Калгара.

- Кровь Гиллимана! Он...?

- Он жив, - быстро ответил я, бросив строгий взгляд на сержанта. - И будет жить.

Позднее сам Дацей непременно накажет себя за возникшие у него сомнения, но сейчас нам надо было как можно скорее попасть в оружейную.

Когда я уже собирался связаться с Вантором по воксу и предупредить о нападении, раздался пронзительный вой сирен, оповещающий, что мы опоздали. Свет люминесцентных ламп и электросфер сменился на янтарный, и помещения крепости-монастыря стали до противного одноцветными.

- Агемман, - позвал я, активировав в горжете вокс.

Спустя несколько секунд прозвучал ответ:

- Мы направляемся в аптекарион. Брат Венацион ожидает нас там.

- Откуда включили сигнал тревоги?

- Восточное крыло армориума.

Все мои опасения разом подтвердились. В памяти всплыли «трупы» некронов - тех, кто получили

слишком серьёзные повреждения, чтобы самостоятельно их исправить, но оказались не в состоянии телепортироваться. Только на самом деле они не были сломаны. Из-за нашего невежества их уловка сработала, и мы пригласили неприятеля в свою крепость, в свой дом.

Мне захотелось ударить во что-нибудь, но вместо этого я подавил свой гнев и ответил капитану:

- Вместе с сержантом Дацеем я сейчас же направляюсь туда.

Затем я вырубил связь. У первого капитана и так было полно забот.

Добравшись до восточного крыла, мы обнаружили, что все коридоры почему-то пусты. В одном из них я увидел покров тьмы. Что-то шевелилось под ним, нечто из холодной стали и с голубовато-зелёными глазами, похожими на погребальные огни.

- Скажи, что это только моё воображение.

Дацей отрицательно завертел головой, достал свой болтер и нацелил на механических ужасов, вышедших из теней.

С клинком Бури в руках - святыней Талассара, где я родился в благородной семье, - я набросился на своих врагов, обрушивая всю свою ярость, дабы почтить память предков. Какими бы прочными ни были экзоскелеты некронов, им было не выстоять перед мощью такого силового меча, как мой.

То были представители низшего воинского сословия, пехотинцы тёмной империи некронов. Первого из них я испарил шаром перегретой плазмы. Второго обезглавил. Их лучевые винтовки не могли пробить мою броню, и потому я едва ли замедлился, когда отрубил третьему руку и затем разделил пополам его туловище. Некроны исчезли в вихре завывающей энергии.

Дацей нейтрализовал ещё троих меткими выстрелами из болтера. Даже когда один из механоидов оказался на расстоянии вытянутой руки от его лица, сержант не потерял самоконтроля и попаданием в упор разнёс его на части. Во все стороны разлетелись осколки металла.

Когда мы закончили, некроны испарились. И только мы бросились к покрову тьмы, чтобы встретить новых противников, как он истончился и за несколько секунд окончательно растворился.

- Сколько здесь этих штуквин? - нахмутив брови, спросил Дацей.

- Насколько могу судить по тому, что видел в мастерской Вантора - десятки.

- Если им удастся закрепиться, выходит, они смогут привести подкрепления прямо в крепость Геры?

Я крепко сжал плечо сержанта и заверил его, что мы этого не допустим.

Впереди показался армориум. Ворота были открыты, и изнутри лился мерцающий в сумраке свет. Оружейная напоминала скотобойню. Стены и машины покрывала кровь, смешавшаяся с маслом из рабочих дронов. Все слуги, сервиторы и машинovidцы были мертвы. Их выпотрошенные и расчленённые тела валялись повсюду.

Висящий под потолком большой осветительный прибор, видимо, пострадал в ходе резни и теперь

периодически вырубался, вследствие чего придавал общей картине ещё более жуткий вид. Каждая вспышка показывала нам новую кошмарную деталь: застывшие в ужасе лица, оторванные конечности, распавшиеся тела. Но нигде не было видно следов некронов. Никаких.

Металлические руки и ноги, туловища и черепа, оружие – всё пропало.

А затем я увидел Вантора, и моя скорбь умножилась.

Энергетическим клинком технодесантника разделили на две равные половины от паха до шеи. Оружие чужаков разрезало его доспех, словно консервную банку. Внутренности Евклидеса Вантора валялись на полу вперемешку с кабелями и проводами. Это был страшный конец для моего брата. Убийцы лишили его права на достойную смерть.

Я положил руку на его лицо и закрыл остекленевшие глаза. Даже обещанному мертвецу необходимо даровать вечный покой. До того осквернили его тело, что теперь нельзя было даже извлечь геносемя.

На мгновение я зажмурился, собирая свой гнев воедино. Обращая его в инструмент. И снова возникло ощущение, будто я тону. Тьма опять заволокла зрение. Я стал бороться с ней, сжал кулаки, чтобы не терять концентрации. Какую бы тяжёлую травму я ни получил, забота о собственном здоровье подождёт. Я взял себя под контроль и обратился к Дацею:

- Брат, смертельный враг на свободе. Он уже ранил магистра нашего ордена, и теперь хочет прикончить нас.

Я сжал зубы и продолжил:

- Мы помешаем ему. Мы должны поднять всех наших братьев, найти угрозу и устранить её.

Дацей с мрачным видом кивнул, и мы покинули армориум. Времени оплакивать или хоронить мёртвых не было. Если ничего не предпринять, то в похоронных залах крепости будет больше гробов.

- Брат-капитан, – внезапно воскликнул Дацей и показал на вновь образовавшийся в воздухе покров тьмы. В этот раз он снова был настоящим, а не тенью, выползшей из моего подсознания. Я активировал Бушующий клинок, и от него полился лазурный свет.

Пред нами стоял убийца. Его единственный глаз виднелся из тьмы.

- Клянусь кровью Гиллимана, я оторву башку этому ублюдку...

Однако противник был не один. Вместе с ним вышли трое крупных воинов с двуствольными пушками, из которых тут же вырвались смертельные лучи. Я сделал один выстрел и угодил ассасину точно в его пылающий глаз. Он не успел вовремя активировать свою хронометрическую защиту, и его голова взорвалась, объята горячей плазмой. Когда коридор осветили вспышки залпа некронов, на короткий миг я успел насладиться видом того, как стрелявший в Калгара грудой металла падает на пол и телепортируется.

«Попробуй-ка теперь воскресни», – пронеслось в голове.

- Шевелись! – выкрикнул я и, схватив Дацея, оттащил его обратно в армориум точно в тот момент, когда вдоль прохода пронеслись изумрудные лучи. Мы прижались спинами к стене, пока неприятели продвигались по коридору, ведя непрерывный огонь.

- Вот... - толкнул локтем Дацей и передал мне бронебойную гранату. Я с недоумением посмотрел на сержанта. - Никогда ведь не знаешь, чего ожидать. Вдруг пригодится.

- Даже в крепости-монастыре? - шутливо спросил я, на что он только пожал плечами.

Выглянув в коридор, я сделал выстрел навскидку и попал в большого механоида. Несмотря на прочную броню, плазменный сгусток всё же оторвал ему правый наплечник и большую часть руки. Не в состоянии удерживать оружие одной рукой, он зашатался и сполз по стене. Однако на этом всё далеко не кончилось. У некрона активировались протоколы саморемонта.

За первой волной показались ещё три бессмертных создания, твёрдо ступающие по полу.

- Их слишком много.

Мы стали вместе вести огонь навскидку из-за укрытия, чтобы замедлить наступление противника, но вскоре поняли, что это не помогает. В голове возник план. Я зажал детонатор гранаты и выставил таймер на шесть секунд.

- Прикрой-ка меня.

Дацей выпустил очередь из трёх патронов, и спустя долю секунды я высунулся в проход и прицепил бронебойную гранату к стене.

- Отходим немедленно.

Мы запрыгнули обратно в армориум, когда по коридору прошёл огненный шторм, обрушивший потолок и перегородивший путь. Через мгновение я и Дацей поднялись на ноги. В воздухе до сих пор не осела пыль. С потолка свисали листы металла, виднелись искрящиеся провода и кабели.

- Пойдём. Надо собрать подкрепления, - скомандовал я, но не успели мы пройти и нескольких шагов, как снова ожил вокс.

- Сикарий...

Это был Агемман. Его голос прерывался. На заднем плане слышались звуки боя.

- Нас атаквали. Некроны штурмуют аптекарион. Лорд Калгар в опасности. Долго мы не протянем...

Резкий шум помех оборвал передачу. Агемман пропал, и никакие попытки связаться вновь не вернули бы его.

Словно дым на ветру, тьма рассеялась. Она направилась в другое место, одержимая единственной целью. Я и Дацей сорвались с места и понеслись в аптекарион. «Ради Гиллимана, только бы не опоздали».

Несмотря на воющие сирены, световой сигнал тревоги и призыв к оружию, крепость Геры была зловеще пуста, что сильно беспокоило Дацея.

- Где все наши братья?

Мчась по безлюдным коридорам, я затряс головой, когда в очередной раз на мои позывные никто не ответил по воксу.

- Сражаются с некронами, наверное.

- Ничего не сказав, не предупредив и не попытавшись скоординировать оборону? - засомневался Дацей.

- Других объяснений нет, дружище.

Это была ложь. Одно у меня всё же имелось, как в принципе и у Дацея, но никто из нас не имел никакого желания его озвучивать.

До самого аптекариона мы нигде больше не видели некронов. И оказавшись в конце короткого прохода, ведущего к нему, я понял почему.

Входа не было видно. Его целиком поглотил покров тьмы.

Словно разумное существо, он отреагировал на наше внезапное появление и вытянул чёрные, как ночь, щупальца, которые стали стегать и извиваться, словно подхваченные эфирным ветром. Двигаясь и раскрываясь на всё тесное пространство, словно лохмотья жуткого плаща, тьма постепенно подползала к нам.

В её глубинах показались некроны. Три бронированных механоида вышли к нам, на манер древних воителей держа скреплённые вместе щиты, похожие на крышки гробов. В отличие от прочих некронов, что нам доводилось видеть сегодня, эти несли в руках заряженные энергией хопеши и были украшены династическими символами. Я тут же узнал в них элитную касту воинов и также понял, что они должны кого-то защищать.

Одноглазый некрон, не убийца, а визирь, прятался позади троицы грозных стражей. Длинные ряды похожих на лазурит камней усеивали его механическое тело, а с подбородка тянулась длинная позолоченная борода. В одной руке он сжимал посох, а в другой держал полы покрывала. Это и был создатель тьмы. И именно через него нам предстояло пройти, если мы хотели добраться до раненного магистра.

Его стражи направились в нашу сторону, и визирь протянул длинный заострённый палец, указывая на нас.

- Осквернители. Неверные, - громогласно заявил он. В голосе слышались отголоски минувших эпох. - Вы - низшие создания, во всем уступаете некронтир. Узрите же, к чему привело ваше высокомерие.

Мы переглянулись с Дацеем. Его болтер был заряжен и готов к бою.

- Смелые слова. Звучит как вызов, я бы сказал.

Брат-сержант хмыкнул и добавил:

- Который я с радостью приму.

Дацей обрушил град огня из своего болтера. Крупные снаряды забили по некронской стене из щитов, оттесняя стражей назад и разбивая их защиту. Атака завершилась, когда раздался громкий щелчок, оповещающий о том, что обойма опустела.

Дацей бросил болтган, вытащил из кобуры пистолет и достал гладий. Я же поприветствовал своих соперников Бушующим клинком, подняв эфес на уровень глаз.

- Во имя Ультрамара, я не допущу, чтобы вы встали между нами и магистром нашего капитула.

Двое из охранников визиря ещё были живы. Я опустил свой меч, готовый начать с ними с бой, как вдруг меня остановил Дацей.

- Оставьте их мне, брат-капитан. Убейте лучше этого, - сказал он и кивнул на визиря. - Спасите лорда Калгара.

С секунду поколебавшись и понимая, на что обрекает себя сержант, я побежал по коридору.

Один из некронов преградил было мне путь, но я парировал удар его хопеша и пнул ногой в опущенный щит, оттолкнув некрона в сторону. Я слышал, как Дацей вступает в схватку с обоими неприятелями, но не стал останавливаться или оборачиваться. Вместо этого я накинулся на визиря.

Древний некрон отскочил и выставил перед собой посох для защиты. Вокруг него закружились вихри, и я увидел, как тьма отступает подобно мгле, убегающей от солнца, а верхом на ней уносится и сам визирь, будто некий дьявольский пассажир. Я возвёл меч Талассара высоко над собой, крепко удерживая двумя руками, но когда обрушил его, визирь уже растворился.

Отголоски дерзкого смеха окружили меня, когда я никуда не попал, а только звонко выбил искры из напольной плитки. Но от меня нельзя было отделаться так просто, и я без промедлений поспешил в аптекарион. Позади за свою жизнь боролся Дацей. Я не вправе был задерживаться, в противном случае его самопожертвование ничего бы не стоило. В носу по-прежнему стоял запах металла моего сбежавшего противника. Я поторопился и зашёл внутрь.

Далеко визирь не убежал. Уже в аптекарионе покров тьмы заревел, будто пленённая грозовая туча. Он высасывал все силы у находящихся в комнате, словно сама их жизнь шла на его поддержание. В центре этого урагана я увидел Агеммана и оставшихся почётных стражей Калгара. Двое погибших сидели, прислонившись к медицинскому столу, на котором без сознания лежал владыка Ультрамара. Рядом с ним находился Венацион, но вместо того, чтобы оказывать помощь раненному магистру ордена, он отбивался от множества некронов. Как и твари, что мы видели на Дамносе, они носили на себе трофейную кожу, словно какую-то мантию, и не имели другого оружия, кроме своих страшных пальцев-ножей. Дамносианцы прозвали их Освежёванными.

Один из них обернулся, когда я вошёл в аптекарион, узнав о моём присутствии благодаря визирю, который затаился позади, наполовину скрытый тенью. Этот оживший кошмар набросился на меня.

Я ушёл от когтей в сторону и рубанул некрона в районе диафрагмы, разделяя его на части. Я не стал смотреть, как он распадается на две половины, поскольку остальные уже были на подходе. Следующего нашёл выстрел из плазменного пистолета - попадание пришлось монстру точно в грудь и остановило его в прыжке. Я уже прицелился в третьего, как тут один из Освежёванных ударил по моему предплечью, разрезав наручи и выбив из руки оружие. Взмахнув силовым мечом, я обезглавил его. Четвёртому насквозь пронзил грудную клетку, а пятому мощно врезал кулаком. Видимо, я заставил его систему перезагрузиться, из-за чего на несколько секунд он впал в оцепенение. Этого мне как раз хватило, чтобы разрубить его по диагонали от плеча до бедра. Фонтанируя искрами, он телепортировался прочь.

С большими усилиями я подобрался к медицинскому столу. Лежащее тело Калгара выглядело пугающе неподвижным, и я постарался уверить себя, что он всё ещё дышит.

Вокруг нас насчитывалось около восемнадцати искорёженных некронов. Несколько испарились, но остальные сейчас производили саморемонт. В клубящемся покрове тьмы опять блеснули огни, когда

визирь призвал на помощь больше воинов.

Я показал на него Агемману мечом.

- Мы должны прикончить эту штуку.

Болтеры защитников уже давно опустели, и первый капитан взял реликвийный клинок одного из павших воинов, предпочтя его своему церемониальному гладию. Оставшиеся члены Почётной гвардии держали в руках силовые топоры, в то время как аптекарий Венацион бился цепным мечом.

- И как же ты намерен это сделать? - спросил Агемман, указывая на некронскую орду, которая увеличилась вдвое. От визиря нас отделяло толстое кольцо стали, и на то, чтобы придумать план, оставались считанные секунды, прежде чем Освежёванные снова ринутся в атаку.

- Как всегда - с отвагой и честью, Север. В этот раз ему не удастся уйти. Открой для меня проход вместе со своими воинами, и мой клинок пронзит то, что называется у этой штуки сердцем.

- А как же лорд Калгар?

- Я позабочусь о нём, - отозвался Венацион.

- Если не выйдет, ты погибнешь, - сказал мне первый капитан.

- Верно, - кивнул я, - но ведь ты всегда говорил, что я безрассудный.

Затем он собрал стражей и приготовился сделать так, как я просил.

Несколько восстановившихся некронов уже поднимались на ноги. Их челюсти отвратительно клацали, словно чужаки заливались смехом, а пальцы-ножи звонко тёрлись друг о друга в предвкушении новых убийств. Для машин они казались до жути злобными.

Я опустил меч и посмотрел на него, вставая в боевую стойку.

- Режь глубже...

Во главе Почётной гвардии Агемман повёл наступление на некронов. Неожиданный натиск ввёл противников в ступор, и несколько секунд ярость первого капитана никто не сдерживал. Используя собственный вес и силу, Агемман ломал на части Освежёванных и не обращал внимания на их когти, которые скребли по броне. При каждом ударе своего позаимствованного священного клинка он с рыком валил очередного некрона.

- Отвага и честь! - кричал он.

Силовые топоры неумоимо поднимались и опускались. Во все стороны разлетались металлические конечности, туловища распадались надвое, падали отрубленные головы. Как и их капитан, почётные стражи были жестокими, неумолимыми. Моё сердце воина наливалось гордостью при виде столь безмерной решимости и храбрости. Словно наконечник копья, они глубоко вошли в ряды некронов, открывая проход к визирю. Окружённый со всех сторон Агемман дико заорал и из последних сил пробил брешь, о которой я просил.

- Давай, Сикарий... Скорей!

Короткое расстояние, что мне требовалось пройти, устилали разбитые тела чужаков. Не спуская глаз со

сферы в центре головы визиря, я бежал прямо к нему.

- За Ультрамар! - Теперь меня было не остановить. - Здесь ты умрёшь!

Добравшись до неприятеля, я оттолкнулся от пола и прыгнул, чтобы провести атаку сверху и получить дополнительный импульс. Отступить было некуда, и я вложил всю свою силу в удар одной рукой. Бушующий клинок разделил пополам посох и, даже не замедлившись, погрузился в череп визиря. Я попал точно в середину циклопического глаза и продолжал давить, пока лезвие не прошло насквозь. Обе половинки распались на равные доли с безумно искрящимися и бьющимися кабелями. Некрон телепортировался, не успев даже упасть на землю.

С ликующим видом я повернулся к Агемману. Тьма уходила, мой план сработал...

Агемман лежал в луже собственной крови, а рядом священный меч. Вокруг него располагались трупы трёх почётных стражей. Венацион неподвижно растянулся на полу во весь рост.

Беззащитный Калгар оставался без сознания на медицинском столе. Когда я увидел нависшее над ним Нечто, то понял, что этот стол станет для него смертным одром. Меч повис в руке; он будто весил целую тонну. Дыхание отнялось.

- Нет... - выдавил я.

Старый враг повернулся и посмотрел на меня. В его бездонных глазницах я увидел, как рушатся империи, как страшная энтропия обращает всё в прах.

Он вернулся. Позолоченный царь. Моя немезида. Неумирающий с Дамноса. Раздался его жуткий голос:

- Я есть погибель.

Тьма обволакивала меня. Я тонул. Он занёс над Калгаром боевую косу. В его взгляде не было ни жалости, ни сострадания, ни даже злости, а только глубокая непреходящая тоска, которая предрекала конец всему существу.

Холодный буран вернулся, покрывая коркой льда всё вокруг и погребая меня под слоем снега. Я слышал, как бешено колотятся сердца, сотрясая саму землю. Я сделал вдох, но воздух не попал в лёгкие. Перед глазамиплыли чёрные пятна, уходя за край зрения. Я был в гневе, но знал, что погибаю. Пальцы в латной перчатке отпустили рукоять меча, и я почувствовал, как он бесполезным грузом падает куда-то вниз.

Я упал на одно колено, а потом и на четвереньки. Я упрямо продолжал ползти, пока когти роящихся вокруг Освежёванных скребли по доспеху. Поглощённый морем ледяного металла, я ощутил, как кто-то хватает меня за лицо, а затем рукой зажимает мою голову. Один клинок пронзает плечо, другой проходит сквозь спину. Пальцы-ножи протыкали все части моего тела.

Обессиленный, я мог только наблюдать, как боевая коса обрушивается...

Когда покров тьмы целиком накрыл меня, я услышал в отдалении голоса, но принял их за отголоски памяти. Я погиб на Дамносе и вернулся. Однако отсюда уже никак нельзя было возвратиться.

В боку образовалось вызывающее тошноту тепло. Наружу стала проситься тёплая жидкость, от которой на губах появился медный привкус. Меня рвало кровью...

Нет... не кровью. Во рту я почувствовал солёную амниотическую жидкость регенерационной капсулы. Открыв глаза, я обнаружил, что покрыт вязким оздоровительным гелем.

Я выжил? Действительно ли я слышал голоса? Дацей? Он жив? Привёл ли он подкрепления?

Мозг готов был вот-вот лопнуть. Когда органы чувств пришли в нормальное состояние, я ударил кулаком по внутренней поверхности капсулы. Дыхательная трубка открепилась, и я стал тонуть в жиже.

Запирающие механизмы отошли, и я упал животом на пол аптекариона, когда с короткой трелью регенерационная капсула открылась.

Стоя на коленях, я откашливал амниотический рассол, спасший мне жизнь и удерживавший в этом мире. Я поднял взгляд и встретился глазами с аптекарием. Я едва ли смог бы поверить в то, что мне бы сейчас рассказали.

- Венацион? - вымолвил я.

Он почтительно кивнул и тепло улыбнулся.

- Брат-капитан, с возвращением в реальный мир...

- Ты жив... - оборвал его я. С трудом мне удалось подняться на ноги. С головы до ног меня покрывала вязкая биологическая субстанция. Меня зашатало. Венацион собирался помочь, но моя вытянутая ладонь его остановила.

- Вот ты и с нами, Сикарий. Ты получил серьёзное ранение и находился на волосок...

- Где? - опять прервал я. - В крепости-монастыре? Я получил его здесь?

Что-то было не так. Странное чувство дежавю. Казалось, будто всё это я уже проходил. Я вспомнил хронометрическое устройство ассасина и то, как оно играло со временем, и подумал, возможно ли что каким-то образом я застрял в петле?

- На Дамносе, где же ещё, - прищурившись, ответил аптекарий. Он читал показания биосканера, будто они могли дать ему объяснение для моего неожиданного расстройства.

Я огляделся по сторонам и увидел тени в дальнем углу аптекариона, но никакого покрова тьмы не было. В этот раз никаких спрятавшихся врагов.

- Я тонул...

Венацион раскаянно опустил голову.

- Мои извинения, брат-капитан. К концу вашего пребывания в капсуле дыхательная трубка отделилась, и вы, по-видимому, пережили нечто вроде кошмара наяву. Это не редкость. Учитывая, что до момента оживления оставалось совсем чуть-чуть, я не посмел прерывать процесс восстановления, чтобы разбудить вас или заменить трубку. Она не работала всего несколько секунд.

Я завертел головой.

- Но это... невозможно.

Аптекарий поднял руки ладонями вниз в успокаивающем жесте.

- Вы здесь, с нами. Всё в порядке. Как вас зовут?

Я недоверчиво наморщил лоб.

- Моё имя?

- Да. Ваше имя?

- Катон Сикарий. Со мной всё хорошо, Венацион.

- А так и не скажешь. - Из теней вышел Агемман, целый и невредимый.

- Север... Ещё один призрак. Я... я... я видел, как ты погиб.

Первый капитан широко развёл руки и сказал:

- Вот он я, стою перед тобой и вполне реальный.

Он отстегнул замыкающие скобы боевого шлема и снял его, положив на сгиб руки.

- Брат... - начал он и положил руку мне на плечо. Этот изуродованный шрамами ветеран Тиранических войн с коротко стриженными волосами и штифтами за выслугу лет, блестящими над бровью, пытался уверить меня в собственном существовании как один боевой брат другого.

В голове стала постепенно складываться вся мозаика. Беспокойство только укрепилось.

- Ты здесь, чтобы призвать меня к ответу перед лордом Калгаром, так? - выпалил я.

- Д-да, всё так, - в замешательстве сказал он. - Откуда ты знаешь?

Вместо того чтобы ответить, я обратился к Венациону.

- Апотекарий, скажи мне - мы привезли с собой что-нибудь с Дамноса? Какие-нибудь останки некронов?

- Да, но... - медленно кивнул он.

- И сейчас они содержатся на хранении у технодесантника Вантора в восточном крыле армориума?

Тут вмешался Агемман.

- Именно. Объясни, что происходит?

Я ответил на его недоверчивый взгляд серьёзным и озабоченным лицом.

- Есть какое-нибудь личное оружие, которое ты можешь передать мне?

Агемман кивнул, ничего не понимая, но начиная доверять моим инстинктам. Он вытащил из кобуры болт-пистолет и вручил мне.

Благодарно приняв оружие, я обратился к обоим:

- Мы должны немедленно бежать в оружейную. В крепость Геры проникли.

Дацей направлялся в аптекарион, когда я столкнулся с ним в коридоре. Быстро обрисовав ситуацию,

все вчетвером мы на всех парах помчались в армориум. Агемман и Дацей были вооружены болтерами, а мы с Венационом болт-пистолетами, и я искренне надеялся, что этого хватит, чтобы справиться с тем, что могло нас ожидать в мастерской Вантора.

- Может, стоит включить общую тревогу? - на ходу спросил Дацей.

- Давайте сперва посмотрим, что там, - ответил Агемман. Он снова натянул свой шлем, и потому эмоции на его лице невозможно было угадать, но я прекрасно знал, что капитан сомневается в моей правоте. Потому-то, полагаю, он и не хотел создавать лишней паники. Я видел, как он обменялся взглядом с Венационом. Апотекарий плохо скрывал обеспокоенность на мой счёт, но я не обращал на это внимание.

Мы добрались до оружейной. Я настоял на том, чтобы никто и ни о чем не предупреждал находящихся там. Независимо от того, что было известно дремавшим в мастерской некронам, я не желал рисковать, чтобы моё предостережение пробудило их раньше времени.

Я нажал на кнопку открывания двери и первым зашёл внутрь. Армориум был точно таким же, каким я помнил его: работа кипела тут всюду, слуги и машинисты сновали туда-сюда, сервиторы выполняли свои тяжёлые задания, на столах лежали элементы силовых доспехов в разной степени ремонта. В самом конце просторной мастерской небольшая армия крутилась вокруг подобранных с Дамноса останков.

Когда я вошёл, Вантор обернулся. Он как раз заканчивал трудиться над моей броней. На стойке рядом я увидел покоящиеся Бушующий клинок и плазменный пистолет.

- Брат-капитан, вы как нельзя вовремя.

- Очень на это надеюсь.

Приветливое выражение лица технодесантника сменилось на смущённое, когда позади меня показались Агемман, Дацей и Венацион.

- Какая-то проблема, о которой я не в курсе, братья?

Я не отводил глаз с дальнего конца мастерской.

- Эвакуируй рабочих.

Вантор посмотрел на Агеммана в качестве подтверждения приказа.

- Делай, как он говорит.

Словно муравьи, идущие к муравейнику, толпа сервов, машинистов и сервиторов в полной тишине покорно покидала армориум. Никто не стал задавать вопросов, но некоторые с подозрением поглядывали на Ультрадесантников.

- Идёмте.

Я зашагал по оружейной, окидывая взглядом периметр вокруг стендов с горами тел некронов. Вантор вместе с остальными следовал за мной.

- Это не логично, капитан Сикарий. То, что вы пытаетесь...

Десятки голубовато-зелёных глаз разом зажглись в сумрачном помещении армориума, оборвав технодесантника на полуслове и заставив его инстинктивно потянуться к своему плазменному карабину.

- Они самовосстанавливаются, - в изумлении прошептал он.

Я навёл болт-пистолет Агеммана, и мои боевые братья тоже направили своё оружие на оживающих некронов. Я расвирепел, когда целое воинство чужаков начало собирать себя по частям.

- Ненадолго, - процедил я.

Дульные вспышки и ревущий шквал огня нарушили затянувшийся напряжённый момент, когда мы впятером открыли стрельбу, уничтожая всё, что находилось в задней части мастерской. Лишь когда магазины опустели, мы успокоились. Даже Вантор израсходовал весь заряд своего карабина.

Когда всё кончилось, от стены остались только почерневшие полуразрушенные развалины, словно здесь только что завершилась настоящая битва. По правде сказать, всё так и было. Мы выиграли. Вечно осторожный Агемман предусмотрительно вставил новый рожок в болтер.

- Надо сжечь всё, что от них осталось.

Дацей и я принялись осматривать останки, чтобы убедиться, что мы полностью очистили помещение. Когда выяснилось, что никаких следов нет, я опустил позаимствованный болт-пистолет и подал сержанту знак прекратить поиски.

- Здесь ничего нет. Угроза нейтрализована.

Мой взгляд перехватил Венацион и обвёл руками руины вокруг.

- Как? Как вы узнали?

Я и сам толком не знал ответа, поэтому рассказал аптекарию лишь о главном:

- Во сне я увидел тьму и поклялся, что не пропущу её в наш мир.

- Будь то предвидение или нет, лично я рад, что это уберегло от беды, - в прагматичной манере выразил своё мнение Агемман и наклонил голову в знак признания. - Я благодарен тебе, Сикарий, но нам пора - лорд Калгар дожидается.

Агемман настоял на том, чтобы я почистился и одел доспех, прежде чем отправляться к владыке Макрагга. Точно так же, как видел в своём полузабытом сне, я шёл по ковровой дорожке зала Ультрамара, где за каждым моим шагом оценивающе следили статуи героев. И, как и в прошлый раз, я знал, что выдержу на себе их испытующий взор.

Лорд Калгар ожидал меня, сидя на троне, за которым висели знамёна с перечнями его боевых свершений. Рядом с ним стоял Агемман. Я остановился на почтительном расстоянии и отсалютовал.

Громадной силовой рукой Калгар подозвал меня ближе.

- Подойди, Катон.

Скрывая удивление таким отступлением от формы, я подчинился и сел на одно колено перед повелителем Ультрамара и торжественно склонил голову.

- Я готов понести наказание.

- Встань. Сегодня суда над тобой не будет, хотя я уже просмотрел отчёт о событиях на Дамносе.

Ничего не понимая, я поднялся во весь рост.

- Мой господин?

Агемман подчёркнуто хранил молчание, пока Калгар всё объяснял мне.

- Дамнос задел нас всех, но ты и вторая рота пострадали сильнее всего.

- Это пятно на моей чести.

- Которое я хочу бы, чтобы ты смыл, Катон. Возражения не принимаются.

Я снова сдвинул брови, никак не в состоянии уловить смысл слов Калгара.

- Разрешите сказать прямо, мой лорд.

- Пожалуйста.

- О чём вы говорите?

Калгар буравил меня стальным взглядом.

- Находясь без сознания, ты видел лёд? Слышал биение сердца под ним?

От такого у меня перехватило дыхание.

- Да, - только и смог выдавить я.

- Так на подсознательном уровне образ некронов изводит нас, издевается над нами. Я совершенно уверен в этом. Пройдёт год или пятьдесят лет, не важно, Катон, мы не оставим мысли о Дамносе, а он не оставит в покое нас.

При этих словах у меня чуть дёрнулась щека. Я хотел улыбнуться, но не стал. И не стану, пока не смою пятно позора и не отвоюю Дамнос.

- Я буду считать дни до нашего возвращения, мой господин. Это ещё не конец.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Покров_тьмы/_Veil_of_Darkness_\(аудиорассказ\)&oldid=5663](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Покров_тьмы/_Veil_of_Darkness_(аудиорассказ)&oldid=5663)

Эта страница в последний раз была отредактирована 13 октября 2019 в 16:50.